

Записки русских людей
события времени Петра Великого

УДК 93
ББК 63.3
3-32

3-32 Записки русских людей: события времени Петра Великого / – М.: Книга по Требованию, 2014. – 526 с.

ISBN 978-5-517-96953-8

ISBN 978-5-517-96953-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Жизнь наших отцовъ, дѣла нашей родины вѣщались въ **ЛѢТОПИСЯХЪ, ПОВѢСТЯХЪ, СКАЗАНІЯХЪ И ЗАПИСАХЪ СОВРЕМЕННИКОВЪ.** Въ этихъ тетревахъ источникъ содержится вѣщныя преданія о нашихъ отцахъ, исторія Русской земли. Наша древняя исторія вписана въ лѣтописяхъ. Ровно пять вѣковъ (съ **XI** по **XVI**) событія нашей родины записывались лѣтописцами, людьми, посвятившими жизнь свою отшельничеству, людьми, имѣвшими равныя направиленія и понятія о событіяхъ отечны и дѣлахъ людей. У насъ не было полной лѣтописи о всей Русской землѣ. Въ одни временники вписывались дѣла юга, въ другіе сѣвера; лѣтописцы думали или о своей родинѣ, или о сосѣднемъ княженіи, гдѣ обрѣтали приютъ для послѣднихъ дней своей жизни. Повѣсть о Русской жизни дробилась и истекала въ временникахъ. Татарскіе набѣги остановили южныя лѣтописи, а паденіе Пскова положило конецъ сѣвернымъ. После этого настала эпоха крѣпичиковъ, людей, рѣшившихся переписывать старыя временники съ арамейскихъ рукописей на булавонныя, съ дополненіемъ новыхъ событій. Съ ста-

рою формою никто не хотѣлъ расставаться въ **XV** вѣкѣ. Труженники нитого лучше не находили, какъ переписывать вѣстники; они не думали о будущемъ измѣненіи; да и какъ они могли воображать о томъ, что совершится чрезъ полвѣка послѣ ихъ смерти! Не будемъ обвинять нашихъ летописцевъ за скудость вѣстній; не будемъ упрекать ихъ, за тѣмъ они не описывали Русскую жизнь со всеми ея видоизмѣненіями. Будемъ благодарны имъ и за тѣ вѣстія, какія они успѣли передать намъ. Скажемъ откровенно, что все другое не принадлежало ни ихъ времени, ни ихъ понятіямъ. Вспомнимъ, что все это совершалось подъ вліяніемъ Третескихъ хронографовъ.

Въ **СТЕПЕННОЙ КНИГѢ** явилось первое преобразование нашей исторіи, а въ **ЗАПИСКАХЪ КУРСКАГО XVI** вѣкѣ доказавъ вполне, что старая форма и изложенія событій кончается безвозвратно. Люди, привыкшіе читать и писать летописи, находили употребленіе дополнять **ВІЗАНТІЙСКІЕ ХРОНОГРАФЫ** Русскими вѣстіями. Между тѣмъ, какъ на Руси исчезали летописи, возникалъ постепенно безчисленный рядъ **ИСТОРИЧЕСКИХЪ ПОВѢСТЕЙ**. Событія монастырскія, житія Святыхъ Угодниковъ, дѣла Великихъ Князей и Царей— все облекалось въ форму исторической повѣсти. **ПОВѢСТЬ** всероссійскаго патріарха Іова **О ЖИТИИ ЦАРЯ БЕОДОРА ІОАННОВИЧА**, **ПОВѢСТЬ** КОРНИЛІЯ О ПСКОВСКОМЪ ПЕЧЕРСКОМЪ МОНАСТЫРѢ, **ПОВѢСТЬ** неизвѣстнаго **О ВЪ ОСАДѢ**

ИСКОВА ВАТОРИЕНЪ— вывели изъ формы летописей. Здѣсь и форма, и изложеніе событій и духъ носимъ на себѣ совершенно отпечатокъ Русскій.

Въ одно и то же время и въ томъ же духѣ появились **СКАЗАНІЯ**, предназначаемыя сначала для изложенія Герарсіи. Въ составъ ихъ входили: жизнь людей, чудеса Святыхъ Угодниковъ, событія историческія, рассказы современниковъ, о дѣлахъ родины. Одна форма и изложеніе событій— въ сказаніяхъ прикрывались Византійскими хронографами; все прочее создавалось въ Русскомъ духѣ.

Между тѣмъ, какъ повѣсти и сказанія совершенно вытѣснили летописи, любовь къ старинѣ—сдѣлала послѣднее, предсмертное усиліе въ редакціи: **ЛѢТОПИСИ О МЯТЕЖАХЪ И НОВАГО ЛѢТОПИСЦА**. Этими явленіями не было ни послѣдователей, ни подражателей. Время положило конецъ безвѣстнымъ дѣйствіямъ; нѣтъ не въ силѣ было возстановить старину.

Счастливое преобразование, начатое Курбскимъ, было приведено въ исполненіе только въ **XVII** вѣкѣ. **АВРААМІЙ ПАЛІЦЫНЪ**, **КНЯЗЬ СЕМЕОНЪ ШАХОВСКІЙ**, **КНЯЗЬ ИВАНЪ КВОРОСТЕННИНЪ** были изъ числа первыхъ основателей историческихъ вѣдѣній. Предпріятіе **ДЬКА ГРИВОУДОВА И ІЕРОМОНАХА КАМЕНЕВИЧА**—писать Русскую исторію въ **XVII** вѣкѣ было смѣло и отважно и, какъ явленіе необыкновенное, осталось безъ исполненія. Если бы были отысканы **ДНЕВНЫЕ**

ЗАПИСКИ ЦАРЯ АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА, ДНЕВНИКЪ нашего
дипломата **ОРДИНА—НАЩОКИНА**, то мы имѣли бы непре-
рывную исторію **XVII** вѣка влѣсть съ вѣвками **КО-**
ШЕКИНА, графа **МАТВѢЕВА**, **КРЕКШЕНА**, **ЖЕЛЯВУЖСКАГО** и
МЕДВѢДЕВА. Вся наша исторія **XVII** и **XVIII** вѣ-
ковъ вклячается въ историческія записки.

Предпріятіе мое издавать **ИСТОРИЧЕСКІЯ ЗАПИСКИ** ната-
то было еще въ 1837 году. Главныя обстоятельства, касающія-
ся до меня одного, препятствовали нататому дѣлу. При-
болге счастливыя обстоятельства надѣюсь кончить все.
Досель повѣстныя историческія записки **XVII** вѣка.

Теперь выпускаю только: **ЗАПИСКИ ГРАФА МАТВѢЕВА,**
КРЕКШЕНА, ЖЕЛЯВУЖСКАГО и МЕДВѢДЕВА.

Свѣщенной обязанностію почитаю принести мою благо-
дарность **Н. П. Яковлеву**, принявшему ревностное участіе
въ изданіи **ЗАПИСОКЪ**. Его просвѣщенному соревнованію обя-
занъ открытіемъ многаз историческіз рукописей. Дай Богъ,
чтобы наше Русское купечество, отлшгающееся всегда бла-
готворительными подвигами, приняло живое и дѣятельное
участіе въ дѣлѣ Русскаго просвѣщенія.

Н. Сахаровъ.

ЗАПИСКИ

АНДРЕЯ АРТАМОНОВИЧА

ГРАФА МАТВѢЕВА.

Андрей Артамоновичъ Матвѣевъ родился 15 Августа 1666 года. Отецъ его, вояринъ Артамонъ Сергѣевичъ, любимецъ Царя Алексѣя Михайловича, съ раннихъ лѣтъ приготовлялъ своего сына къ службѣ. Государь, въ день именинъ Царицы Наталіи Кирилловны, пожаловалъ молодого Матвѣева Комнатнымъ Стольщикомъ, на восьмомъ году отъ рожденія. Царскія милости счастливленіи семейство Матвѣевыхъ до смерти Государя Алексѣя Михайловича. Съ восшествіемъ на престолъ Ѳеодора Алексѣевича, недоброжелатели отдали Матвѣева отъ трона: съ начала отправили его на воеводство въ городъ Верхотурье, а потомъ сослали на заточеніе, въ Шустоозерскій острогъ. Здѣсь Матвѣевъ прожилъ шесть лѣтъ въ самомъ вѣдственномъ положеніи. Отсюда умолялъ онъ своихъ гонителей—Милославскаго, Волынскаго и Ямыкова. Человѣчья Матвѣева оставались въ рукахъ гонителей. Ходатайство Авраамовыхъ, Лихачевыхъ, Царицы Марѣи Матвѣевны умоливали Царя Ѳеодора Алексѣевича. Матвѣева возвратили изъ заточенія, наградили дворами; но не приближали къ двору, и поселили въ городъ Лухъ. После смерти Царя Ѳеодора Алексѣевича, Наталія Кирилловна возвратила семейство Матвѣевыхъ въ Москву.

Матвѣевъ, вызванный на защиту Двора противъ партіи Милославскихъ, былъ принятъ въ Москву съ восторгомъ. Враги обрекли его уже на смерть еще до приѣзда. Въ первыхъ минутахъ Стрѣлецкаго бунта, злодѣи умертвили своего извѣстнаго въ угодность Милославскимъ. Молодой Матвѣевъ былъ спасенъ отъ смерти родственниками своими, Нарышкиными. Шестнадцатилѣтняго сироту Царица Наталія Кирилловна приняла въ свое покровительство.

О воспитаніи Андрея Артамоновича мы не знаемъ. Де-Невилль, посолъ Польскаго Короля, встрѣчаясь съ нимъ въ домъ князя Василья Васильевича Голлицына, писалъ: «Артамоновичъ обширнаго ума, говоритъ по Латини, любитъ чтеніе; привязанъ къ иностранцамъ; съ восторгомъ слушаетъ о всемъ Европейскомъ. Я ему совѣтывалъ обратиться къ изученію Французскаго языка. На 22 лѣтнемъ возрастѣ, увѣрялъ я его, не трудно изучить этотъ языкъ. Этимъ самымъ можно достигнуть своего желанія—читать писателей старыхъ и новыхъ.» Вѣроятно, что знаніе Латинскаго языка доставило ему мѣсто служить переводчикомъ при князѣ Васильѣ Васильевичѣ Голлицѣ.

На 26 году отъ рожденія Андрея Артамоновича пожаловали

въ Воеводы Двинскіе, а на другой годъ произвели въ Околыничин, за службу отца. Два года онъ управлялъ Воеводствомъ, выстроилъ вновь Холмогоры, встрѣчалъ тамъ, въ 1693 году, Петра Великаго и вышелъ въ отставку. Переселясь въ Москву, онъ обратился къ переводамъ. Въ пашихъ архивахъ сохранились его переводныя книги:

1. Скартина сокращенія лѣтописей церковныхъ, Баронія.

2. Лѣтодѣянія церковныя Кесаря Баронія, переведенія съ Польскаго языка на Славяно-Россійскій, предлогъ Царскаго Величества нѣкимъ синглиткомъ. Написана въ царствующемъ градѣ Москвѣ, въ лѣто отъ сотворенія міра 7197 г. (1698).

Переводы Андрея Артамоновича сохраняются въ Румянцовскомъ Музее. По листамъ рукописи находится подпись: »Сія книга, глаголемая Баронія, еже естъ лѣтодѣянія, преведенія дому Околыничаго Андрея Артамоновича Матвѣева, для извѣстія домоваго; подписана по снѣ страницамъ его же Андрея Артамоновича рукою власною. Лѣта 7204 (1696), мѣсяца Октоврія въ 1 день.

Послѣ шестилѣтней ученой жизни, Матвѣева, въ 1699 году, отправленъ чрезвычайнымъ и полномочнымъ посломъ въ Голландію. Въ 1705 году Великій Петръ поручилъ ему заключить торговый договоръ съ Франціею. Договоръ не состоялся. Людовикъ XIV, ожидая заключенія міра на Сѣверь, не приступалъ къ договору, и дозволилъ только нашимъ купеческимъ кораблямъ имѣть въездъ въ Французскія пристани. Изъ Риги Великій Петръ отправилъ его въ Лондонъ для отклоненія Англійскаго двора отъ признанія Польскимъ Королемъ Станислава Лещинскаго. Неприятныя происшествія, случившіяся съ нимъ въ Лондонъ, при отъездѣ его, кончились прощеньемъ, по ходатайству Англійской Королевы Анны. Служба Матвѣева продолжилась въ Голландіи до 1712 года. Государь вызвалъ его въ Дрезденъ, пожаловалъ Тайнымъ Совѣтникомъ и назначилъ полномочнымъ министромъ при Австрійскомъ Дворѣ. Въ 1715 году онъ былъ вызванъ въ С. Петербургъ, а при отъездѣ былъ возведенъ въ Графское достоинство Римской Имперіи. Дипломъ, выданный ему на Графское достоинство, доселѣ сохраняется въ Румянцовскомъ Музее.

Памятникъ его дипломатическій жизни сохраняется въ Императорской Публичной Библиотекѣ, въ огромномъ томоу, гдѣ вписаны все его дипломатическія сношенія съ иностранными министрами и послами съ 1709 по 1711 годъ. Будущій исто-

рникъ Великаго Петра найдеть здѣсь очень много замѣчательнаго. Рукопись Матвѣева принадлежала прежде Г. Флорову.

Въ 1719 году Матвѣевъ пожалованъ Сенаторомъ и Президентомъ Юстицъ - Коллегіи. Петръ Великій, отъѣзжая въ Москву для коронаціи Екатерины I, поручилъ ему Царевну Наталію Петровну, Великаго Князя Петра Алексѣевича и Великую Князю Наталію Алексѣевну, и палаторъ за всѣми Коллегіями. Въ Іюль мѣсяцъ Графъ Матвѣевъ былъ наименованъ Президентомъ Московской Сенацской Конторы. Въ 1726 году, пожалованный Дѣйствительнымъ Тайнымъ Советникомъ, былъ отправленъ «съ полною мочью» обревизовать присудственные мѣста въ городахъ Переславль-Залѣскомъ, Юрьевъ-Польскомъ, Суздаль, Владимиръ, Костромъ и Ярославль. Строгов преслѣдованіе злоупотребленій было первою его обязанностию. Такъ въ первомъ городѣ онъ повѣсилъ секретаря воеводской канцеляріи. Этотъ поступокъ не былъ одобренъ Дворомъ. Въ 1727 году Графъ Матвѣевъ былъ уволенъ отъ всѣхъ дѣлъ.

Графъ Матвѣевъ скончался 16 Сентября 1728 года, и погребенъ въ Москвѣ, вмѣстѣ съ своимъ отцомъ, въ приходѣ церкви Св. Николая, близъ Мясницкой, на Покровкѣ.

Андрей Артамоновичъ, бывшій свидѣтелемъ въ 1682 году Стрѣлецкаго бунта, оставилъ намъ описаніе. Его записки, досель извѣстныя только только по разнымъ спискамъ, представляютъ это событіе совершенно сходно съ другими очевидцами. Во время стрѣлецкаго бунта ему было только 16 лѣтъ, и, вѣроятно, что эти записки составлены были имъ въ послѣдствіи. Въ 1793 году Туманскій напечаталъ отрывокъ изъ этихъ записокъ, въ издаваемыхъ имъ тогда запискахъ о Петрѣ Великомъ.

При изданіи записокъ Графа Матвѣева я имѣлъ въ виду пять списковъ. Изъ нихъ первые три списка находятся въ Императорской Цувлячпой библиотекѣ, изъ бывшаго собранія Графа Толстаго, извѣстныя по его каталогу подъ № 159, 412, 431—отдѣл. II.; а другіе принадлежать мнѣ. Толстовскій списокъ, подъ № 412, написанъ съ пропусками. Текстъ записокъ Графа Матвѣева напечатанъ по списку, принадлежащему мнѣ. Что же касается до разнорѣчій списковъ, то они почти все сходствуютъ между собою, кромѣ одного Толстовскаго. По этому самому я не находилъ никакой надобности прилагать отдѣльно варианты всѣхъ другихъ четырехъ списковъ.

СОДЕРЖАНИЕ.

Стран.

Предисловіе составителя записокъ; кончина Царя Ѳеодора Алексѣевича; избраніе Царевича Петра на Россійскій престолъ; придворныя партіи; характеристическія черты малолѣтнаго Государя; Царица Наталья Кирилловна окружаетъ себя воорами; Максимъ Сабуровъ провозглашаетъ предъ бунтовщиками Государемъ Царевича Іоанна; замыслы Царевны Софьи Алексѣевны; своеволія стрѣльцовъ; заговоръ, начатый Милославскимъ по предположенію Царевны Софьи; сообщники Милославскаго; склоненіе къ бунту стрѣльцкихъ полковъ. . . . . 1.

Бояринъ Артамонъ Сергѣевичъ Матвѣевъ; его возвращеніе изъ заточенія; поздравленія Матвѣеву отъ Государя, Царицы и бояръ; Милославскій составляетъ списокъ бояръ, обреченныхъ на убіиство; Александръ Милославскій и Петръ Толстой возмущаютъ стрѣльцовъ; стрѣльцы приходятъ въ Кремль и обвиняютъ Нарышкинскихъ и Матвѣева въ убіиствѣ Царевича Іоанна Алексѣевича; донесеніе Урусова о приходѣ стрѣльцовъ въ Кремль; Нарышкины и Матвѣевъ упрашиваютъ Царицу показать Царевича стрѣльцамъ. . . . . 15.

Царевичъ является предъ стрѣльцами; его отвѣтъ стрѣльцамъ; Матвѣевъ уговариваетъ стрѣльцовъ; стрѣльцы убиваютъ Кнзя М. Ю. Долгорукова, боярина Матвѣева, Кнзя Черкаскаго, и вступаютъ во дворецъ и церкви; убиваютъ: Василья Ларионова, сына дѣка Иванова, двухъ подполковниковъ Горюшкина и Юренка, Салтыкова, Афанасія Нарышкина, Ивана Ѳомна Нарышкина, князей Ромодановскихъ Григорія и Андрея, Думныхъ дѣковъ Иванова и Кирилова; ночь прекращаетъ убіиство. . . . . 20.

Стрѣльцы являюся къ Кнзю Ю. А. Долгорукову съ извиненіемъ и убиваютъ его; приходятъ въ Кремль и требуютъ выдачи Ивана Нарышкина; его укрывательство во дворцѣ. . . . . 23.

Стрѣльцы на третій день приступаютъ во дворецъ и требуютъ Нарышкинскихъ; советъ Царевны Софьи Алексѣевны; Иванъ Нарышкинъ готовится къ смерти; его отвѣтъ Царевнѣ Софьи; Наталья Кирилловна вручаетъ Нарышкину образъ, поданный Царевною; Кнзь Я. П. Одоевскій предлагаетъ о выдачѣ Нарышкина; Царица и Царевна выводятъ Нарышкина къ золотой рѣшеткѣ; стрѣльцы схватываютъ Нарышкина, мучаютъ пытками и убиваютъ; открываютъ прѣвѣзаніе И. М. Языкова и убиваютъ его; находятъ докторовъ Фонъ Гадема и Давида Гутменца и убиваютъ ихъ. . . . . 28.

Арабъ Иванъ свраетъ остатки Матвѣева и погребаетъ; стрѣльцы грабятъ дома убитыхъ бояръ; нападаютъ на Холопій приказъ и уничтожаютъ дѣла; ускаде холопей. . . . . 32.